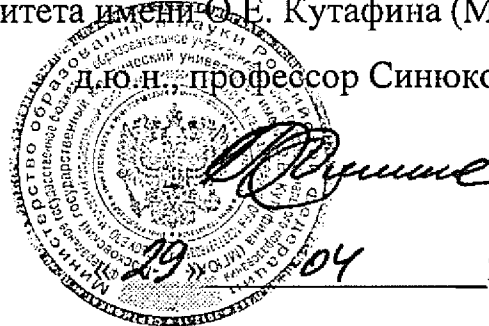

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д.ю.н., профессор Синюков В.Н.

2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации Коблевой Марии Мухадиновны на тему:
«Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования. В российской уголовно-правовой доктрине утвердилось мнение, согласно которому уголовная политика в отношении ответственности несовершеннолетних строится на началах гуманизма и снисхождения по отношению к неразвитой в социальном и правовом отношении личности правонарушителя. При этом отсутствует единая концепция уголовной ответственности несовершеннолетних, позволяющая рассматривать несовершеннолетнего как особенного субъекта отношений ответственности. Ее отсутствие сказывается на уголовно-правовой политике в отношении ответственности несовершеннолетних. Сформулированная по остаточному принципу система наказаний, назначаемых несовершеннолетним, отражает лишь идею снисхождения. Собственно-

го правового мировоззрения в отношении несовершеннолетних субъектов уголовной ответственности российской доктриной и законодательством не выработано. Это значительно осложняет применение на практике положений статьи 88 УК. Большинство из предусмотренных в ней наказаний практически не применимы к несовершеннолетним в современных условиях, назначение им лишения свободы формально ограничено. По делам о преступлениях несовершеннолетних суды оказываются в правовой ситуации, при которой невозможно определить меру ответственности именно по технико-юридическим причинам – нет специальных для несовершеннолетних инструментов реализации уголовной ответственности.

В такой патовой ситуации освобождение от ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия служит единственным приемом решения юридического дела. В условиях, когда применение принудительных мер воспитательного воздействия привязано к наказанию (в его общей трактовке) или освобождению от ответственности и осуществляется, если можно так выразиться, с закрытыми глазами, нет оснований рассчитывать не только на эффективность применяемых мер, но и на справедливость в целом.

Необходимость разработки концепции уголовной ответственности несовершеннолетних, специальной системы наказаний и других специальных форм реализации их ответственности – насущный, острый вопрос российской уголовно-правовой доктрины, уголовно-правовой политики. Диссертация М.М. Коблевой – такое научное исследование, которое по своей глубине, основательности и принципиальности соответствует этим концептуальным ожиданиям и может быть положено в основание уголовно-правовой политики. Определение в качестве объекта диссертационного исследования такой меры, как направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – практический вклад в решение обозначенной уголовно-политической задачи.

При подробном рассмотрении институтов помещения несовершеннолетних в специальные заведения как исправительных мер (начиная с XVIII века) М.М. Коблева выделила идею альтернативы наказанию (с. 17 -46), которая служила предметом ее пристального внимания не только в историческом, сравнительном аспектах, но и при решении прикладных задач.

Международно-правовой аспект направления несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа отражен на страницах 46- 76. Важно, что М.М. Коблева обратила свое исследовательское внимание не на привычное для всех соискателей ученых степеней (и не всегда необходимое) сравнение родственных или просто схожих норм уголовных законов различных государств, а на соответствие нормам международного права, международно-правовым стандартам норм и практики помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения в России. Практический смысл такого анализа состоит в том, что он является необходимым элементом научного обоснования, законодательного закрепления и практического внедрения рассматриваемой меры как самостоятельной, специальной для несовершеннолетних, формы реализации уголовной ответственности.

При этом М.М. Коблевой было проведено небывалое для кандидатской диссертации по уголовному праву исследование – опрос большого массива респондентов (распределенных по профессиональным группам) на предмет практического руководствования международно-правовыми стандартами (с. 49 – 54). Научная ценность этого эмпирического исследования состоит в том, что на его основе М.М. Коблева сформулировала достоверные выводы о степени подготовленности юридического сообщества к внедрению международно-правовых стандартов в повседневную российскую юридическую практику решения вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних и определила три направления по устранению выявленных недостатков в правосознании правоприменителей (с. 54 – 55).

Содержательный анализ международно-правовых источников применительно к объекту ее исследования, предпринятого М.М.Коблевой, позволил ей не только подтвердить тезис об обоснованности и целесообразности помещения несовершеннолетних правонарушителей в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, но и вступить в полемику с авторитетными учеными, усомниться в обоснованности (концептуальной состоятельности) трактовки рассматриваемой меры как приоритетной меры уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних (с. 56-65).

Трактовка помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как специального вида (формы) лишения свободы, применяемого к несовершеннолетним, представляется нам стратегически важным для целей диссертации положением, имеющим существенное значение для создания концепции уголовной ответственности несовершеннолетних. Состоятельность и практическую значимость этой идеи М.М. Коблева подвергла конструктивному анализу с позиций Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Европейской Конвенции 1950 г., практики Европейского Суда по правам человека (с. 65 – 76).

Эта концептуальная идея получила развитие и теоретическое обоснование во второй главе диссертации. Следует отметить логическую выдержанность и конструктивную направленность М.М. Коблевой в рассмотрении правовой природы исследуемой меры. Эти качества позволили ей уйти от бесконечных дискуссий о различиях в наполнении терминов «меры уголовно-правового характера», «иные меры уголовно-правового характера», и сконцентрировать внимание на действительно важном вопросе о месте рассматриваемой меры в системах координат «уголовная ответственность» и «меры воспитательного воздействия» (с. 71-81).

Научным результатом этого анализа явилось отделение рассматриваемой меры от института принудительных мер воспитательного воздействия,

института наказания и придание ей статуса самостоятельной меры уголовно-правового характера, самостоятельной формы реализации уголовной ответственности (с. 82 – 101). Указанные научные результаты приемлемы и могли бы явиться необходимым элементом концепции уголовной ответственности несовершеннолетних, что по нашему мнению, также является научным достижением М.М. Коблевой.

С уже отмеченными нами логической выдержанностью и научной добросовестностью автор диссертации решает вопрос об основаниях и порядке применения рассматриваемой меры, анализирует важные (с концептуальной точки зрения) позиции дифференциации оснований и условий применения рассматриваемой меры в границах уголовной ответственности (с. 101– 106).

Весьма интересны статистические материалы, отражающие конкретно юридическое (постатейное) наполнение предусмотренного в ч.2 ст. 92 УК условия применения рассматриваемой меры (с. 107- 110), что также характеризует солидную эмпирическую базу исследования и его научную ценность.

Мы готовы поддержать вывод М.М. Коблевой о необходимости отказа от такого условия направления несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, как назначение ему наказания в виде лишения свободы (с. 123), а также вывод о необходимости закрепления других индивидуально значимых условиях применения рассматриваемой меры (с. 124 – 131).

Достоинством диссертации М.М. Коблевой является и то, что в ней сформулированы выводы и положения, имеющие значение для исполнения рассматриваемой меры: о правовом статусе несовершеннолетнего, помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа; о мониторинге поведения несовершеннолетнего в период его пребывания в указанном учреждении (с. 133 – 187). Все это дает основания утверждать, что диссертация М.М. Коблевой исчерпывает тему помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

как меры уголовно-правового характера: от теоретической разработки и нормативного оформления до применения и исполнения.

При всей теоретической основательности, научной и практической значимости, диссертация М.М. Коблевой не является безупречной:

1. Развитие воспитательных учреждений для несовершеннолетних – одно, а место этих государственных мер в системе уголовно-правовых институтов – другое. К сожалению, они не пересекаются в историческом анализе российского законодательства, содержащемся в §1 первой главы диссертации.

2. Трудно согласиться с выводами автора диссертации о целесообразности возврата к концепции освобождения от назначения наказания и одновременно с этим – концепцией конструирования рассматриваемой меры по схеме отсрочки назначения наказания, а также с концепцией замены лишения свободы в процессе его исполнения помещением в соответствующее учреждение (с. 123). По меньшей мере, это противоречит убедительной, обоснованной (и уважаемой нами) концептуальной позиции автора диссертации о принципиальном отделении рассматриваемой меры от категории наказания и выглядит, как немотивированная сдача уже завоеванных позиций.

3. Отделение рассматриваемой меры от института принудительных мер воспитательного воздействия, института наказания и придание ей статуса самостоятельной меры уголовно-правового характера в рамках обособленного и ограниченного поля: «правовая природа направления несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» – не выделяется из ряда научных позиций, подвергнутых М.М. Коблевой критике. Кроме того, эта позиция противоречит убедительной (и поддержанной нами) трактовке помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как специального вида (формы) лишения свободы, применяемого к несовершеннолетним (с.65-76).

4. Для целей диссертационного исследования было бы полезно подвергнуть критическому разбору перечень преступлений, совершение которых служит формальным препятствием для применения рассматриваемой меры (ч. 5 ст. 92 УК) и сопоставить его с условиями, сформулированными в ч. 2 ст. 92 УК.

Сделанные замечания ни в коей мере не умаляют научной значимости диссертации М.М. Коблевой и превосходного качества отраженного в ней исследования. Его достоверность подтверждается данными эмпирических исследований: анализом сводных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости несовершеннолетних и применения к ним меры воздействия, установленной ч. 2 ст. 92 УК за период с 1997 по 2013 г.; данными экспертных опросов, материалами анкетирования; обобщением материалов судебной практики (218 приговоров за период 2009 – 2013 г.

Результаты диссертационного исследования М.М. Коблевой апробированы докладами на международных научных конференциях, семинарах, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, внедрены в практику судов общей юрисдикции Ростовской области, в учебный процесс на юридическом факультете Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия. Основные выводы и положения, сформулированные в диссертации, опубликованы в 6 научных статьях, 4 из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК.

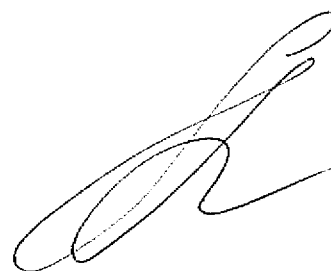
Диссертация М.М. Коблевой на тему: «Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера», – является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития уголовного права, отвечающей требованиям пункта 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней. Ее автор, Коблева Мария Мухамедовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук

по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором Понятовской Т.Г., обсужден и одобрен на заседании кафедры Уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 20 апреля 2015 г. (протокол № 10).

Заведующий кафедрой
уголовного права
д.ю.н., профессор

20 апреля 2015 г.

Рарог А.И.

Почтовый адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
Тел.: (499) 244-87-71; E-mail: msal@msal.ru; Web-сайт: <http://msal.ru>